

Комната была полна мрачно выглядевших мужчин. Их глаза казались тусклыми, а на коротких накидках без рукавов виднелись символы животных. Прямо перед ними тянулся длинный деревянный прилавок, на который опирался мужчина с густой бородой. В его глазах отражался седовласый молодой человек в плаще и капюшоне, частично скрывавшем его лицо. Бородатый не сводил глаз с седовласого. Тот был определенно молод, под плащом скрывался хороший кожаный доспех, а за спиной торчал клинок, неплохо скрытый тканью. Его походка была мягкой и грациозной. Он молчал, уперевшись ладонями в прилавок.

- Итак, ты здесь, в районе Агонии, - беспристрастно произнес бородатый мужчина. - Что ты хочешь от нас?

Седой склонил голову. Он уставился на бородатого мужчину и в его глазах вдруг проступили сигны. На радужных оболочках появились «Голубь и Терновый Куст» и «Горюющий Змей». Бородач выпучил глаза. Его спина болезненно выпрямилась, а взгляд словно приклеился к седому.

- Как далеко? - спросил он.

- Добрался до старого Бледного Перевала.

Бородатый мужчина дрогнул. Его лицо напряглось, он нахмурился и посмотрел вниз.

- Так далеко... ты действительно добрался так далеко?

- Прошел Атласный Путь, - равнодушно продолжил молодой человек. - Был смыт течением реки Стазис и вернулся обратно, сюда.

И он жестом правой руки указал куда-то в сторону.

Бородатый вновь уставился на молодого человека.

- Ты плохо экипирован.

- Да, - седовласый вновь положил руки на прилавок. - Бандиты и Пожиратели Песка почти достали меня. Я думал, что здесь мне могут помочь.

Бородатый мужчина начал рыться под прилавком. Вскоре сверху оказались маленький арбалет, пояс с метательными кинжалами, меха для воды и флаконы с синей жидкостью. Взгляд молодого человека упал на прилавок. Он осмотрел все предметы, а затем указательным и средним пальцем поднял флакон.

- Ты должен компенсировать это. Если ты и вправду достиг старого Бледного Перевала, а затем спустился по реке Стазис, то можешь расплатиться картами.

- Хорошо, - кивнул тот.

Бородатый мужчина вытащил пергамент и уголь. Молодой человек взялся старательно прорисовывать карту. Он был так озабочен своим занятием, что даже не заметил, как остальные мужчины впились взглядами в его ловкую руку.

- Атласный Путь, старый Бледный Перевал, река Стазис... я узнаю некоторые очертания по картам из замка. Такая подробная схема... Как, черт подери, ты смог забраться так далеко.

- Я был не один, - признался седовласый. - Я был с группой. Они пали, я выжил.

Тот, кто задал прошлый вопрос, скрестил руки на груди и кивнул.

- Они, должно быть, были достойными людьми.

- Да, были. И все с такими же глазами, как у меня.

Сигны в глазах молодого человека так и не исчезли. Мужчина кивнул. Он продолжал внимательно наблюдать за тем, как седой вырисовывает карту. Остальные молчали, сохраняя мрачное выражение лиц. Хмурые взгляды казались зловещими. Большинство из них собралось вокруг стойки и пристально следили за проступающей на бумаге картой.

Молодой человек остановился, затем подтолкнул рисунок к бородатому мужчине.

- Должно быть, так, - сказал он.

Бородатый изучил карту. Там был отмечен рельеф, самые безопасные пути и проходы, а также самые опасные зоны и районы, выписаны подробности о монстрах. Брови бородача вскинулись, лоб сморщился.

- Хм... а ты смог бы добавить больше деталей? - осторожно поинтересовался он.

- Да. Если добавите кольчугу и меч.

- Сделаем!

Бородатый мужчина обыскал хранилище и выложил на стойку кольчугу и меч, разместив их рядом с остальными предметами. Молодой человек еще раз окинул товар сосредоточенным

взглядом, а затем подтянул к себе пергамент с нарисованной картой. Сделав пару пометок, он взял чистый пергамент и стал писать о том, как не попадаться на глаза ящерицам, плюющим кислотой. Как избежать ловушек. Как добыть фиолетовый кристалл и как создать маску, которая поможет пройти области, заполненные парализующим газом.

Мрачные Ходоки были прирожденными рейнджерами, исследователями, путешественниками, разведчиками и солдатами. Они путешествовали по самым разным землям в поисках опасных мест, чтобы пройти их и нанести на карты. Обычно они несут с собой специальное оборудование, которое позволяет предупреждать идущих следом об опасности. Они носят с собой пустые бутылки и оставляют в них подсказки или зелья, чтобы помочь искателям приключений, которым платят за уничтожение гнезд монстров или подземелий.

- Кто-то забрал тебя, когда ты был еще сопляком? – тихо прохрипел кто-то из мужчин, стоявших позади.

- Да, - беззаботным тоном отозвался молодой человек. Его глаза все еще были сосредоточены на пергаменте, правая рука непрерывно двигалась, лицо оставалось безэмоциональным.

Спросивший поморщился. Его взгляд снова скользнул на карты и пергамент, внимательно изучая написанное.

Если бы кто-нибудь сейчас вошел, он нашел бы целую группу мужчин, неподвижно замерших возле прилавка. Этот кто-нибудь определенно задался бы вопросом, что могло привести сюда Мрачного Ходока.

Из левого окна комнаты наискось лениво текла полоса света. Шуршал уголь, скользящий по пергаменту.

Фонарь, висящий сбоку, медленно потускнел. К тому времени, как прекратились звуки шуршания угля по пергаменту, мужчины, собравшиеся вокруг прилавка, стали выглядеть очень задумчивыми. Один из них кивнул, как будто что-то понял, другой начал писать на свитке, прежде спрятанном в кожаном чехле у него на поясе.

Остальные разбежались по углам и достали свои путевые дневники, записывая только что полученные сведения. Бородатый мужчина задумчиво гладил свою бороду, окинул взглядом карты и столешницу, наблюдал за тем, как молодой человек надевает кольчугу, наручи и новую пару сапог, а затем упаковывает остальное в сумку и вставляет меч в ножны на поясе. Поправив наручи и повертев запястьями, чтобы убедиться, что они не мешают движениям, молодой человек удовлетворенно кивнул. Бородатый заглянул ему в лицо.

- Я Кастро. А тебя как зовут?

- Нолан Сальваторе.

- Понятно, - кивнул Кастро. – Нолан, ты только что спас еще несколько жизней.

- Хм, - безразлично хмыкнул Нолан и склонил голову.

Кастро повидал многих Мрачных Ходоков. Молодые и старые, мужчины и даже женщины, часто настолько нищие, что просто вынуждены были обследовать бесплодные земли, кишасшие адскими тварями. Но сегодня впервые довелось ему увидеть кого-то с двумя символами в глазах. Сигилы нельзя подделать, потому что они связаны с душой. Другими словами, этот молодой человек стал Ходок в очень раннем возрасте. По крайней мере, так думал Кастро.

Нолан тихо сидел в левом дальнем углу комнаты. Его правая рука осторожно наносила яд на поверхность арбалетных болтов. Он сосредоточился на том, чтобы это покрытие было максимально плотным.

Взглянув на один из пока еще нетронутых болтов, он взял его и медленно опустил во флакончик с ядом.

Мрачные Ходоки часто получали карты и записи в наследство от своих почивших товарищей. Лицо Нолана сморщилось, он достал тряпку и медленно вытер стол. Затем осторожно вставил болты в колчан. После чего его рука легла на рукоять меча. Одно движение, и клинок выскользнул из ножен. В глазах молодого человека отразился слабый блеск. Прикрыв левый глаз, он и проверил остроту меча. Затем кивнул и вложил его обратно в ножны. Достал маленький арбалет, полученный недавно, и дернул за ниточки.

Положив арбалет на стол, он вынул свой кинжал и использовал его, чтобы сдвинуть чуть в сторону металлическую скобу устройства. Отложив кинжал в сторону, он нацелил арбалет в стену.

- Довольно неплохо, - пробормотал Нолан.

Отложив арбалет, он выглянул в окно. Солнце лениво опускалось за горизонт. В глаза бил свет фонаря.

«Наступает ночь», - подумал он.

Лицо Нолана потемнело, словно бы покрываясь слоем холодной ярости. Выражение стало напряженным. Перед его внутренним взором предстали образы людей, уничтожавших город Оазис. Все они носили дорогие наряды, золотые и серебряные украшения. Откормленные и самодовольные, они напоминали свиней.

У Нолана не осталось и гроша в кармане. У него не имелось вообще ничего ценного, поэтому он и обменял информацию на снаряжение. У Мрачных Ходоков во многих городах имелись аванпосты. Он пришел сюда, чтобы получить снаряжение, и ему это удалось. Теперь он был готов для боя – кольчуга, способная сдерживать кинжал или дротик, наручи и плотная куртка, уменьшавшие урон от ударов оружием. Правильнее было бы назвать эту куртку обработанным воском кожаным жилетом, но и его для Нолана было достаточно.

Ему приходилось носить тяжелую броню, но он предпочел ей более легкую, кожаную. Он не любил тяжелый доспех, хотя тот и был способен эффективно сдерживать удары врага. Явно лучше, чем кожаные доспехи. И все же большинство Мрачных Ходоков предпочитали легкое снаряжение для путешествий. Нолан придерживался того же мнения.

«К кому мне заявиться сначала?» - он задумчиво погладил подбородок. Нолан размышлял, кого из десяти дворян он должен убить первым. Эти дворяне были подонками, самыми отвратительными ублюдками из всех существующих. Эти алчные твари предпочли бы видеть, как горит город, чем утратить свое состояние. Хищные людишки с каменными сердцами.

Нолану приходилось сражаться с разными видами монстров. Но он всегда придерживался мнения, что их можно разделить на две группы: демоны и уродливые твари, а также люди, бывшие монстрами внутри, но умело маскирующими свою истинную природу, притворяющимися, что они могут раскусить любого человека, встретившегося на их пути. Нолан знал таких монстров, маскирующихся под человека, живущего среди людей, несмотря на то, что их сердца были тверже камня.

Для Нолана эти люди не заслуживали жизни. Они – ничто иное, как бешеные псы, которых нужно прикончить раньше, чем они смогут укусить и вызвать проблемы.

Наступила поздняя ночь. Нолан покинул аванпост Мрачных Ходоков, расположенный на вздымающемся мысе. Луна заливала улицы бледным светом. В десяти шагах от него горел факел. Патруль стражи шел по дороге из песчаника, под сапогами похрустывал гравий.

Он молча нырнул в тень. Он пробирался по переулкам, из которых наружу разветвлялись многие дорожки и переходы. Сделав несколько поворотов, он оказался перед люком. Спустившись вниз, Нолан очутился в канализации. Ход был достаточно просторен, чтобы взрослый мужчина мог передвигаться по нему, не сгибаясь и не склоняя головы. Очень быстро его глаза привыкли к темноте, поэтому он ускорился, начав бежать по грязной дорожке вдоль стока, ориентируясь на туннель, ведущий к району богачей. Там он поднялся по деревянной лестнице, медленно открыл люк и оказался на аллее.

Нолан высунул голову из люка и огляделся по сторонам. Дорога была хорошо освещена. Откуда-то доносился лязг доспехов. Вскарабкавшись вверх, парень тихо прикрыл люк и снова скользнул в тень. Пользуясь выщерблинами и выступами в кладке стены, он медленно поднялся вверх.

В доме стояла тишина. Глаза Нолана скользнули по соседним черепичным крышам. Взобравшись на балкон, он подтянулся на крышу. Теперь его взору открылся весь город. Плоские и изогнутые крыши, высокие башни.

Крыши никто не охранял, поэтому он с легкостью смог добраться до нужного ему здания, расположенного прямо напротив особняка. Нолан окинул особняк ледяным взглядом. Затем вынул веревку из сумки и закрепил ее на арбалетном болте. Нацелив арбалет на соседнее здание, он выстрелил. Болт впился в стену особняка под едва слышный гул разматывающейся катушки. Уцепившись за веревку, Нолан спрыгнул с крыши. Используя свой вес, он перелетел через стену особняка и приземлился на траву, мягко перекатившись вперед, гася инерцию от падения. Вытащил болт, смотал веревку и спрятал их в сумку. Затем медленно прокрался по двору.

У особняка имелся второй этаж. За дверью наблюдали два охранника. Они негромко переговаривались, и не смотрели по сторонам.

Нолан оценил ситуацию. Сделав четыре шага назад, он прыгнул вверх, кончиками пальцев ухватившись за край карниза. Переместился вправо и закинул ногу на перила балкона. Подтянувшись, он оказался на площадке. Достав кинжал, Нолан вставил его в замок балконной двери и провернул. Дверь тихо открылась. Мужчина с огромным животом лежал на кровати, громко хрюкая и прижимая к себе двух обнаженных женщин.

Нолан медленно подошел к кровати и окинул мужчину ледяным взглядом. Его глаза были полны сосредоточенного гнева. Правая рука сжимала рукоять кинжала. Накрыв рот мужчины тряпкой, которой он прежде вытирал яд, Нолан ткнул его кинжалом в горло. Лезвие тут же покрылось кровью.

Вытащив кинжал и вытерев его той же тряпкой, Нолан заглянул в лицо своей жертве. Глаза того закатились.

- Первый, - пробормотал Нолан. Затем выскользнул на балкон.

Несколько мгновений его силуэт купался в жидком лунном свете. Кинув взгляд через плечо, Нолан спрыгнул вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/27313/725539>